

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-О12-65

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 января 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Воронова А.В.
судей Бирюкова Н.И., Ситникова Ю.В.
при секретаре Стасенковой А.Ю.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Бабаевой А.В., кассационные жалобы осужденного Гранева Д.В. и адвоката Мухиной Т.А. на приговор Нижегородского областного суда от 5 октября 2012 года, по которому

Гранев Д. [redacted] В [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted], несудимый,

осужден по ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 291 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере семидесятикратной суммы взятки равной 84000000 рублей.

Постановлено конфисковать изъятые денежные средства в сумме [redacted] рублей. Решена судьба других вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденного Гранева Д.В. в обоснование кассационных жалоб, выступления адвокатов Мухиной Т.А., Киреева А.А., Шумило С.Г. в защиту осужденного Гранева Д.В., просивших об удовлетворении кассационных жалоб и отклонении кассационного представления, мнение прокурора Химченковой М.М., поддержавшей кассационное представление и просившей об отмене приговора по доводам представления, Судебная коллегия

установила:

Гранев Д.В. признан виновным и осужден за покушение на дачу взятки должностному лицу лично за совершение заведомо незаконных действий в особо крупном размере.

Преступление совершено 31 мая 2011 года в городе [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Гранев Д.В. свою вину не признал.

В кассационном представлении государственный обвинитель Бабаева А.В. ставит вопрос об отмене приговора в связи с чрезмерной мягкостью назначенного наказания и нарушением уголовно – процессуального закона, либо об изменении приговора. Утверждает, что назначенное Граневу Д.В. наказание в виде штрафа является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости. Суд не учел тяжесть содеянного Граневым Д.В., не было исследовано имущественное положение осужденного и его семьи, а также возможность уплаты штрафа осужденным, который не имеет в собственности объектов недвижимости. Анализ в приговоре показаний свидетелей Ш [REDACTED], Ш [REDACTED] и Г [REDACTED] содержит противоречия. Разрешая судьбу вещественных доказательств – изъятых при задержании осужденного денег в сумме 200000 рублей, суд ошибочно сослался на ст. 104¹ УК РФ, так как п. «а» ч.1 ст. 104¹ УК РФ не предусматривает конфискацию имущества в виде денег, полученных в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ. В данном случае денежные средства подлежали конфискации как орудие преступления.

В кассационной жалобе осужденный Гранев Д.В. оспаривает свое осуждение. Указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, по делу нарушены нормы уголовно – процессуального закона. При выполнении требований ст. 217 УПК РФ следователь не разъяснил ему право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Судом не проводилось предварительное слушание для решения вопроса о рассмотрении дела в данном процессуальном порядке, а 18 июня 2012 года вынесено постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания. Вследствие этого он был лишен права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Приводя в обоснование доводов свою оценку материалов дела и анализируя доказательства, исследованные в судебном заседании, осужденный утверждает, что его вина в даче взятки не доказана, преступления он не совершал, в действиях сотрудников правоохранительных органов имела провокация. Отношения к деятельности ООО «[REDACTED]» с осени 2010 года он не имел, как не имел отношения к изготовлению продукции. Денежные средства сотруднику ФСБ К [REDACTED] не предлагал и не передавал, тот сам вымогал у него взятку. Деньги, изъятые при его задержании, предназначались для оплаты учебы детей.

Вывод в приговоре о том, что он намеривался передать оперативному сотруднику денежные средства в размере 1200000 рублей носит характер предположения. Заключение экспертизы от 16 апреля 2012 года получено с нарушениями закона и не могло быть положено в основу приговора. В то же время суд необоснованно не учел показания специалиста Г [] в судебном заседании и заключение специалиста от 14 ноября 2011 года. Подлежали исключению из числа доказательств и представленные оперативными органами аудио и видео фонограммы, так как они являлись копиями. Назначенное ему наказание в виде штрафа в настоящее время не исполнимо. Просит приговор отменить, уголовное дело прекратить.

Адвокат Мухина Т.А. в основной и дополнительной кассационных жалобах в защиту осужденного Гранева Д.В. высказывает аналогичную просьбу и приводит те же доводы. Дело в отношении Гранева Д.В. рассмотрено с обвинительным уклоном, вина Гранева Д.В. не доказана. В действиях Гранева Д.В. отсутствует объективная сторона преступления, суд необоснованно учел голословные показания свидетеля К [], аудио и видео записи разговоров и отверг показания осужденного, которые не опровергнуты. Со стороны должностного лица К [] в отношении Гранева Д.В. имела место провокация. Судом оставлено без внимания, что представленные на исследование аудио и видео фонограммы являются копиями, на них имеются признаки изменений. Неверная оценка дана доводам специалиста Г [] и заключению специалиста от 14 ноября 2011 года. Суд должен был назначить дополнительную экспертизу по данным записям. Наказание назначено Граневу Д.В. несправедливое вследствие суровости.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Бабаева А.В. считает их несостоятельными, просит об отклонении жалоб.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационном представлении и кассационных жалобах, заслушав стороны, Судебная коллегия находит, что вопреки доводам жалоб, вывод о доказанности вины Гранева Д.В. в преступлении, за совершение которого он осужден, соответствует фактическим обстоятельствам дела и подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами.

Несостоятельны заявления осужденного и его защитника в жалобах о том, что действия Гранева Д.В. были спровоцированы сотрудниками правоохранительных органов, и что выводы суда о виновности Гранева Д.В. основаны на предположениях.

Из показаний в судебном заседании свидетеля К [] (сотрудника управления ФСБ России по []) следует, что с Граневым Д.В. он в первый раз встретился в мае 2011 года при осуществлении по служебному поручению оперативно – розыскной деятельности, направленной на

пресечение незаконного распространения алкогольной продукции на территории [REDACTED]. В ходе данных мероприятий после обследования помещения ООО «[REDACTED]» была обнаружена работающая линия по розливу спиртосодержащей продукции, а также готовая к реализации продукция и спиртосодержащая жидкость, подлежащие изъятию. Отбор образцов и определение объемов обнаруженной алкогольной продукции был поручен ему. 24 мая 2011 года, когда он совместно с сотрудниками управления Росалкогольрегулирования по [REDACTED] округу прибыл в город [REDACTED] на предприятие ООО «[REDACTED]» для отбора образцов и опломбирования емкостей, там к нему обратился, как затем стало известно, учредитель ООО «[REDACTED]» Гранев Д.В., который, отозвав его в сторону, попросил передать материал проверки не в следственные органы УФСБ, а в другие органы, где, по словам Гранева Д.В., последний сможет самостоятельно уладить возникший вопрос. Через несколько дней Гранев Д.В. позвонил ему по телефону, предложив встретиться в неформальной обстановке в одном из кафе, а при встрече открыто предложил ему за вознаграждение в размере [REDACTED] рублей прекратить проверку в отношении предприятия, а также вернуть изъятую продукцию в количестве 75000 бутылок. О данном предложении Гранева Д.В. он доложил руководству, и на следующую встречу с ним прибыл в рамках проводимых оперативно – розыскных мероприятий с соответствующим записывающим оборудованием. В ходе беседы, состоявшейся 27 мая 2011 года, Гранев Д.В. вновь предложил ему за [REDACTED] рублей прекратить проверку и вернуть изъятую продукцию по [REDACTED] рублей за бутылку, то есть за [REDACTED] рублей. 31 мая 2011 года во время встречи в ресторане «[REDACTED]» при попытке вручить ему часть оговоренной суммы взятки в размере [REDACTED] рублей за прекращение проверочных мероприятий и возврат изъятых имущества Гранев Д.В. был задержан.

Как показал в судебном заседании свидетель М [REDACTED] в мае 2011 года ему по службе стало известно, что на территории [REDACTED] имеется ряд предприятий, в частности, ООО «[REDACTED]», занимающихся розливом контрафактного алкоголя. Полученная информация была доложена руководству, которое приняло решение инициировать соответствующую проверку, осмотреть территорию предприятия ООО «[REDACTED]». В ходе проверки, в которой участвовал оперативный сотрудник К [REDACTED], на территории ООО «[REDACTED]» в городе [REDACTED] была обнаружена линия по розливу алкогольной продукции, работающая с нарушением законодательства. В ходе проверки установлено, что учредителем и фактическим руководителем ООО «[REDACTED]» является Гранев Д.В. Со слов К [REDACTED] и М [REDACTED], узнал, что на предприятии изъято около [REDACTED] бутылок готовой алкогольной продукции, [REDACTED] акцизных марок и арестована линия по розливу нелегальной алкогольной продукции. Вскоре Гранев Д.В. был задержан при попытке дать взятку К [REDACTED], что соотносится с показаниями свидетеля П [REDACTED] – официанта ресторана «[REDACTED]», видевшей, как 31 мая 2011 года сотрудники

правоохранительных органов задержали Гранева Д.В. в ресторане после его беседы с женщиной, с которой он незадолго до этого встретился в этом ресторане.

У суда отсутствовали основания не доверять показаниям свидетелей К [] и М [] П [] поскольку они непротиворечивы, последовательны, находятся в логической связи и согласуются в деталях с совокупностью других исследованных доказательств, которые взаимодополняют друг друга. Никаких поводов для оговора Гранева Д.В. у К [], М [], П [] не имелось. Не установлено по делу и каких – либо данных, свидетельствующих об их заинтересованности в исходе дела.

Согласно протоколам осмотра места происшествия и предметов, 31 мая 2011 года в помещении банкетного зала ресторана « [] » на столе обнаружены и изъяты денежные купюры в общей сумме [] рублей, завернутые в экземпляр газеты « [] » № « [] » за 31 мая 2011 года, где было помещено выступление Президента [] [] что согласуется с показаниями свидетеля К [] о том, что непосредственно перед попыткой вручить ему первую часть взятки в сумме [] рублей Гранев Д.В. показал ему пачку денег, положил их в газету, в которой, со слов Гранева Д.В., была опубликована статья, касающаяся []. Л [].

Судом исследованы записи встреч Гранева Д.В. и свидетеля К [] [], состоявшихся 27 и 31 мая 2011 года, которые полностью соответствуют показаниям К [] и в сочетании с другими материалами дела свидетельствуют о несостоятельности отрицания в кассационных жалобах факта совершения Граневым Д.В. покушения на дачу взятки должностному лицу за заведомо незаконные действия в особо крупном размере при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Так, из распечатки разговора между Граневым Д.В. и К [] имевшего место 27 мая 2011 года, следует, что Гранев Д.В. во время разговора произносит, в частности, следующие фразы: «Надо делать так, чтобы все было нормально. Надо будет как-то с руководством решать. Или без него.... «Может вы сами что-то назовете, может я что-то не то назвал?... «Я говорю, я предлагаю [] и плюс [] за ... на ответственное хранение», «Я вообще в этой ситуации могу разговаривать только с вами ...просьба ... выручай ... буду в неоплатном долгу»... «Первое вот это вот. Потом вот это вот собираю. У меня по поводу этого, знаешь, какая просьба будет – не передавай...на хранение. Мне надо будет где-то примерно 5 дней, и я вот это принесу. И вот это как уже сами надумаете»...

31 мая 2011 при встрече с К [] Гранев Д.В. произносит следующие фразы: «Я кладу сейчас – хватит?», «Я бы хотел, чтобы была

обоюдная ситуация,..., там налоги в бюджет и, конечно, хотелось бы на будущее работать, конечно, уладить этот вопрос. В этой ситуации, без возбуждения ..., т.к. если следователи вернут, которые забрали ... Вы знаете, какие у них материалы?», «Газету возьмите, почитайте, интересная газета, там есть статья про [REDACTED], интересная статья»...

Сведениями о телефонных соединениях подтверждено, что с начала мая 2011 года до момента задержания 31 мая 2011 года Гранев Д.В. имел 26 телефонных контактов с абонентским номером, которым пользовался К [REDACTED], из которых 25 соединений инициировал сам Гранев Д.В.

Вина Гранева Д.В. подтверждена также протоколами различных следственных действий, актом экспертизы, вещественными доказательствами, документами, иными фактическими данными, в том числе результатами оперативно – розыскной деятельности.

Все эти доказательства согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, не содержат существенных противоречий в связи с чем были правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Утверждения стороны защиты, повторяющиеся в кассационных жалобах, об отсутствии события преступления, ссылки на то, что Гранев Д.В. на момент задержания не имел отношения к деятельности ООО « [REDACTED] », а деньги, изъятые при его задержании, предназначались для оплаты учебы детей, получили надлежащую оценку в приговоре. Суд обоснованно отверг эти доводы, поскольку они опровергались совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании.

Несостоятельными следует признать и заявления в жалобах о том, что со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении Гранева Д.В. имела место провокация.

Из материалов дела видно, что предложение о том, чтобы сотрудники УФСБ за взятку в размере [REDACTED] рублей прекратили проверку деятельности ООО « [REDACTED] » и возвратили изъятую продукцию, исходило от самого Гранева Д.В. и возникло у него в отсутствие каких – либо уговоров, склонения и иных способов подстрекательства со стороны указанных лиц.

Судом установлено, что Гранев Д.В. в ходе неоднократных разговоров с сотрудником УФСБ К [REDACTED], проявляя каждый раз инициативное намерение дать взятку, сам определил ее размер и условия передачи. 31 мая 2011 года он по собственной инициативе прибыл в ресторан для встречи с К [REDACTED], где при попытке вручения последнему части оговоренной суммы взятки был задержан.

Эти и иные фактические обстоятельства, правильно установленные судом в приговоре, свидетельствуют о том, что умысел Гранева Д.В. на дачу взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий сформировался вне зависимости от деятельности сотрудников правоохранительных органов и лиц, участвовавших в оперативно – розыскной деятельности.

Доводы осужденного и его защитника в жалобах о том, в основу своих выводов суд положил недопустимые доказательства – оптические диски с записями встреч Гранева Д.В. с К [REDACTED] и другие материалы оперативно – розыскной деятельности, были исследованы в ходе судебного разбирательства и мотивированно отклонены судом в приговоре как несостоятельные. С такой оценкой следует согласиться, поскольку при получении указанных записей не допущено нарушений закона, которые бы могли свидетельствовать об их недопустимости как доказательств по уголовному делу.

Не свидетельствуют о недопустимости указанных доказательств и ссылки в жалобах на то, что представленные следствию органом, осуществляющим оперативно – розыскную деятельность, записи, являются копиями.

Отклоняя этот довод стороны защиты, суд обоснованно исходил из того, что как усматривается из материалов дела, использованная К [REDACTED] при фиксации его разговоров с Граневым Д.В. видео и аудио аппаратура, является секретной, не подлежащей рассекречиванию, а согласно положениям ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ и п. 18 Инструкции о порядке представления результатов оперативно – розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, допускается представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении оперативно – розыскных мероприятий, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель.

Согласно акту экспертизы от 16 апреля 2012 года и показаниям в судебном заседании эксперта З [REDACTED] подтвердившего объективность проведенных исследований, на представленных на экспертизу видеофонограммах и фонограммах признаков монтажа не имеется, а имеющиеся признаки изменений, внесенных после окончания записи, не искажают смысл разговоров, зафиксированных на них.

Заключение указанной экспертизы, на которой акцентируется внимание в жалобах, получено с соблюдением требований уголовно – процессуального закона. Оно оценено судом как в отдельности, так и в сочетании со всеми материалами дела. Оснований сомневаться в объективности выводов комиссии

экспертов, а также в верной оценке судом данной экспертизы как доказательства вины осужденного, не имеется.

Вопреки доводам жалоб, мотивированной, основанной на материалах дела и правильной является также и оценка, которая дана в приговоре показаниям в судебном заседании специалиста Г [] и заключению специалиста от 14 ноября 2011 года. Оснований для производства дополнительной экспертизы по записям разговоров осужденного с К [] у суда не имелось.

Показания свидетелей Ш [], Ш [] и Г [] на которые обращается внимание в кассационном представлении, судом исследованы. В приговоре полно отражено содержание показаний этих свидетелей, которые они дали в судебном заседании. Из приговора видно, какая часть их показаний, как согласующаяся с совокупностью других доказательств, правильно учтена судом, а какая, как противоречащая этим доказательствам, отвергнута. В этой связи доводы представления о ненадлежащей оценке судом показаний свидетелей Ш [], Ш [] и Г [] следует признать несостоятельными.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, достоверности, признав собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно признал Гранева Д.В. виновными в содеянном, дав его действиям правильную юридическую оценку.

Судом проверено психическое состояние здоровья Гранева Д.В. С учетом выводов судебно – психиатрической экспертизы, фактических обстоятельств дела, данных о личности осужденного и его поведения в судебном заседании обоснованно признано, что преступление Гранев Д.В. совершил, будучи вменяемым.

Нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Вопреки утверждению Гранева Д.В. в кассационной жалобе, его права в уголовном судопроизводстве относительно процессуального порядка рассмотрения уголовного дела нарушены не были.

Согласно материалам дела, требования ст.217 УПК РФ следователем были выполнены. Из протокола ознакомления Гранева Д.В. с материалами уголовного дела видно, что право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей и право ходатайствовать о проведении предварительного слушания Граневу Д.В. разъяснено в присутствии его защитников. Собственноручной записью Гранева Д.В. подтверждено, что правами, предусмотренными п.п. 1, 1¹, 3 части 5 ст. 217 УПК РФ, он воспользоваться не желает и ходатайствует о рассмотрении дела судьей единолично (т.3, л.д. 79-83).

Постановление Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода от 11 мая 2012 года о направлении уголовного дела, обвинительное заключение по которому было утверждено И.о. прокурора Нижегородской области, по подсудности в Нижегородский областной суд, вынесенное при выполнении требований ст. 227 УПК РФ, Гранев Д.В. получил 29 мая 2012 года (т.4 л.д. 93). Стороной защиты оно не обжаловано. Ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей и о проведении предварительного слушания до дня назначения судебного заседания (18 июня 2012 года) от него не поступили. Не ходатайствовал Гранев Д.В. об этом и в последующем. Постановление Нижегородского областного суда от 18 июня 2012 года о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания Гранев Д.В. получил 18 июня 2012 года (т.4 л.д. 100) и его не обжаловал. Предусмотренные ст. 229 УПК РФ основания для проведения предварительного слушания отсутствовали. Таким образом, Гранев Д.В. имел достаточное время и реальную возможность для своевременного заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, но этим не воспользовался.

При назначении наказания Граневу Д.В. суд, как видно из приговора, учел в качестве смягчающих обстоятельств все те обстоятельства, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Требования ст. 6, 60 УК РФ судом соблюдены. Вопреки доводам кассационного представления, судом всесторонне исследовано имущественное положение осужденного и его семьи.

По своему виду и размеру наказание, назначенное осужденному, нельзя признать ни как чрезмерно строгим, ни как чрезмерно мягким. Назначение наказания в виде штрафа надлежаще мотивировано в приговоре.

Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора ввиду несправедливости наказания, в связи с чем доводы кассационного представления об этом подлежат отклонению.

Отсутствие в настоящее время у Гранева Д.В. средств на уплату штрафа, о чем заявляется в представлении и жалобах, само по себе не могло препятствовать назначению данного наказания, являющегося более мягким по сравнению с наказанием в виде лишения свободы и предусмотренного санкцией ч.5 ст. 291 УК РФ в качестве одного из основных наказаний.

Что касается ссылки в представлении на ст. 104¹ УК РФ, на которую, по мнению государственного обвинителя, необоснованно сослался суд в приговоре, мотивируя необходимость конфискации вещественных доказательств – изъятых денежных средств в размере [] рублей, принадлежащих осужденному, то в данном случае суд обоснованно исходил из того, что взятодатели не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки, и фактически явившихся средством реализации преступного умысла.

Положениями ст. 104¹ УК РФ предусмотрена конфискация орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих осужденному.

Не находя, таким образом, оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационного представления и кассационных жалоб, Судебная коллегия, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 5 октября 2012 года в отношении Гранева Д. [] В. [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Бабаевой А.В., кассационные жалобы осужденного Гранева Д.В. и адвоката Мухиной Т.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи